

ОБ УЧАСТИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х — НАЧАЛО 1960-х гг.)

Светлана Свилас

После распада Советского Союза Беларусь столкнулась с проблемой энергообеспечения. Важное значение для укрепления энергетической безопасности страны имеет развитие атомной энергетики, что невозможно без сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) — межправительственной организацией, созданной в системе ООН в 1957 г. Республика Беларусь является одним из основателей МАГАТЭ, но ее советский опыт членства в Агентстве изучен недостаточно. В изданиях документов по международной проблематике в Белорусской ССР были опубликованы Устав МАГАТЭ, а также Договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [3, с. 465—488; 4, с. 10—12]. В 2002 г. опубликовано еще 4 документа по исследуемому вопросу, но уже непосредственно связанных с указанным аспектом внешнеполитической деятельности республики [7, с. 79, 82—84]. О начале членства Советского Союза в МАГАТЭ писали первый председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии В. С. Емельянов [6] и министр иностранных дел республики К. В. Киселёв [8, с. 449—451]. В советской историографии отметим также работы (в соавторстве) Н. С. Бабаева [2] и А. И. Вавилова [5]. Важными представляются исследования постсоветского времени Е. В. Комлевой [9], Д. С. Молодцова [10], Р. М. Тимербаева [14]. Доктринальные основы советской внешней политики в исследуемый период, непосредственно влиявшие на многостороннюю дипломатию, проанализированы в статье видных российских ученых Л. Н. Нежинского и И. А. Чельшева [11]. В англоязычной историографии представляют интерес публикации Д. Фишера [18] и Е. Османчука [19]. В работе со студенческой аудиторией полезны также информационные материалы МАГАТЭ [15] и справочник Х.-А. Шреплера [17].

В настоящей статье участие Белорусской ССР в организации и развитии международного сотрудничества в области ядерной энергетиче-

ки (в рамках МАГАТЭ или при участии Агентства) исследовано на основе документов архива МИД Республики Беларусь [1], впервые вводимых в научный оборот. Анализируя участие Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики, автор с позиций историка рассматривает его организацию, формы, межведомственное взаимодействие и субординацию внутри республики и на союзном уровне, состав делегаций на форумах, достижения и проблемы.

Начало международного сотрудничества в области ядерной энергетики приходится на вторую половину 1940-х гг. Совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г. обсудило вопрос об учреждении при ООН Комиссии по контролю над атомной энергией. В июне 1946 г. такая комиссия была создана, а 8 декабря 1953 г. президент Соединенных Штатов Д. Эйзенхауэр, выступая на VIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложил создать международный орган по вопросам мирного использования атомной энергии. Соответствующие переговоры представителей Советского Союза и США велись с конца 1953 г. по сентябрь 1956 г. Перед началом работы IX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1954 г.) со стороны США поступило предложение создать под эгидой организации международную конференцию для ознакомления мировой общественности с работами по мирному использованию атомной энергии, демонстрирующую значение международного сотрудничества в этой области [12, с. 256—257]. Важным событием внешнеполитической и научной жизни Белорусской ССР, продолжением традиций международного сотрудничества 1920-х гг. [13] стала поездка ученых республики на этот научный форум.

I Международная конференция по мирному использованию атомной энергии состоялась в Женеве в августе 1955 г. Руководителем делегации ЦК КПБ утвердил президент Академии наук В. Ф. Купревича, а в ее состав вошли академики А. Н. Севченко, Б. И. Степанов, Т. Н. Годнев, О. К. Кедров-Зихман, А. Я. Прокопчук, кандидат технических наук

Автор:

Свилас Светлана Францевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурийский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

И. В. Лебедев. Вместе с учеными в Женеву были направлены сотрудники МИД БССР Б. В. Кудрявцев (секретарь делегации), В. С. Колбасин, Н. Н. Коваленко (переводчики). Из представленных более 1000 докладов десятая часть приходилась на Советский Союз. На Женевской конференции была дана информация о работе в Подмоскowie первой в мире промышленной электростанции на атомной энергии. В. Ф. Купревич председательствовал на заседании о результатах исследований в области сельского хозяйства и физиологии растений. Конференция стала самым крупным на то время форумом ученых в истории науки. Участники заслушали приветственные телеграммы от глав правительств Англии, Индии, СССР, США, Франции, а также выступление Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда, что свидетельствовало о признании ее высокого рейтинга [1, д. 327, л. 8—15, 65—66].

На X сессии Генеральной Ассамблеи (1955 г.) была принята резолюция, в которой отмечался успех конференции и предлагалось через два—три года созвать вторую [12, с. 257—259]. Делегация Белорусской ССР указала, что создаваемая в системе ООН организация должна не служить «ширмой для гонки атомных вооружений», а стать действительным центром широкого сотрудничества между различными государствами в использовании атомной энергии для мирных целей, строиться на демократических принципах. 17 октября 1955 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселёв в Первом комитете заявил, что «любой международный орган, созданный на основе соответствующего соглашения между государствами, может успешно выполнять свои функции в том случае, если его деятельность не будет использована в ущерб безопасности тех или иных государств. Создаваемое Международное агентство, по нашему мнению, не должно находиться в монопольном подчинении одной какой-либо державы или группы государств. Оно будет подлинно международным органом лишь в том случае, если в нем будут строго уважаться законные права и интересы всех стран, входящих в этот международный орган. Это Агентство сможет отвечать своему назначению, если его компетентность и задачи, равно как и его практическая деятельность, будут находиться в строгом соответствии с общепризнанными принципами Устава ООН» [см.: 8, с. 449].

В феврале—апреле 1956 г. в Вашингтоне состоялось совещание представителей 12 государств (в том числе СССР и Чехословакии) по выработке проекта Устава МАГАТЭ, принявшее решение провести международную конференцию по его утверждению в Нью-Йорке в октябре того же года. Правительством США от имени участников совещания были разосланы приглашения всем государствам — членам ООН, в том числе Белорусской ССР [6, с. 258].

В «строго секретном» постановлении Президиума ЦК КПСС «Доклад об испытании водородной бомбы» от 5 января 1956 г. было признано необходимым расширение научных исследований и работ в области использования атомной энергии в мирных целях [12, с. 173], а 1 марта 1956 г. Президиум ЦК принял постановление «О строительстве атомных электростанций в 1956—1960 гг.» [12, с. 206]. Стимулом для активизации участия Советского Союза в международном взаимодействии в области ядерной энергетики послужила поездка первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева и главы правительства Н. А. Булганина в Англию (апрель 1956 г.), знакомство со строительством более мощных, чем Обнинская, атомных электростанций, а также с работой Центра ядерных исследований в Харуэлле. На Н. С. Хрущева большое впечатление произвела информация министра энергетики Г. М. Маленкова о том, что англичане занялись мирным использованием атома «не от хорошей жизни» (отсутствие больших рек, транспортировка нефти со Среднего Востока, высокая себестоимость угля). В составе делегации был и физик И. В. Курчатов. Еще в августе 1953 г., сразу после испытаний советской водородной атомной бомбы, состоялось его знакомство с новым партийным лидером страны. По записке ученого Президиум ЦК принял постановление об организации в 1956 г. Объединенного института ядерных исследований в Дубне под Москвой, соответствующее межправительственное соглашение было подписано 11 странами [16, с. 320—322].

ЦК КПБ постановлением от 22 августа 1956 г. просил ЦК КПСС разрешить Белорусской ССР принять участие в работе конференции по утверждению Устава МАГАТЭ [7, с. 79]. Отметим продолжительность работы конференции — с 20 сентября по 26 октября. В Нью-Йорк была направлена делегация из четырех человек во главе с академиком, директором института физики и математики АН БССР А. Н. Севченко. В состав делегации вошли заведующий теоретической лабораторией института Ф. И. Фёдоров, а также сотрудники республиканского МИД (заместитель заведующего политотделом А. Е. Гуринович — заместитель главы и второй секретарь политотдела Ю. Г. Варнаков — советник). Делегация приняла активное участие в выработке текста Устава (11 выступлений). Документ был подписан 26 октября 1956 г. представителями 82 стран, в том числе от Белорусской ССР академиком А. Н. Севченко, и вступил в силу 29 июля 1957 г. Именно в этот день, когда необходимое количество государств-участников ратифицировало Устав организации, официально было объявлено о создании МАГАТЭ. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР ратифицировал Устав 18 марта 1957 г., после утверждения правительством республики,

а ратификационная грамота была депонирована 8 апреля 1957 г. [1, д. 349, л. 176, 231—232, 251; 3, с. 487—488].

Академик А. Н. Севченко, уже будучи ректором БГУ, руководил делегацией республики на I Генеральной конференции МАГАТЭ (1—23 октября 1957 г., Вена). После утверждения ЦК КПБ и разрешения ЦК КПСС на выезд делегатами стали директор Института энергетики профессор А. В. Лыков и заместитель директора Института физики и математики кандидат физико-математических наук Н. А. Борисевич. В столицу Австрии были направлены также сотрудники МИД (эксперт-консультант министерства Б. В. Кудрявцев в качестве советника, второй секретарь С. А. Бронников как референт-переводчик и референт по архиву Н. Н. Коваленко, исполнявшая обязанности секретаря-машинистки). Академик А. Н. Севченко убеждал, что запрещение атомного и водородного оружия — главное условие взаимовыгодного сотрудничества, в Агентство должны приглашаться все государства, желающие прислать своих наблюдателей, а Белорусская ССР выступает за достижение международного соглашения о скорейшем запрещении атомного и водородного оружия и уничтожении его запасов. Это способствовало бы установлению доверия и взаимопонимания, направлению ресурсов на создание материальных благ и культурных ценностей. Сотрудничество могло быть эффективным только при условии равноправия всех членов МАГАТЭ. Помощь, предоставляемая странам Агентством, не должна обосновываться каким-либо заявлением экономического, военного или политического характера. Н. А. Борисевич тоже отстаивал универсальный характер организации, указав, что нелогично препятствовать государствам, не являющимся членами ООН или ее специализированным учреждениям, посылать наблюдателей на Генеральную конференцию, в то время как Уставом не предусматривается какой-либо дискриминации. В своем отчете после возвращения в Минск делегация подчеркивала необходимость плановой подготовки к Генеральным конференциям МАГАТЭ, констатировала отсутствие должного внимания к проблемам ядерной энергетики в системе АН БССР, подготовке соответствующих кадров. Республика расточительно расходовала богатейшие запасы торфа в качестве источника получения электрического тока, большинство электростанций работало с коэффициентом полезного действия 10 %. Отмечалось, что БССР «должна срочно включиться в новую и важную область ядерной техники и науки. Крайне назрела нужда в постройке электростанции на ядерном горючем. Необходимо обязать Президиум АН БССР форсировать постройку ядерного реактора и ускорителей... Необходимо обязать Президиум АН БССР и Академию сельскохозяйственных наук, а также руководство выс-

ших учебных заведений уделять особое внимание постановке работ по мирному использованию ядерной энергии, изотопов и излучений во всех областях науки и техники». Делегаты заверяли руководство республики, что активизация исследований по мирному применению атомной энергии даст «огромный эффект для развития народного хозяйства» [1, д. 367, л. 98—128]. Оценку работе делегации дала Коллегия республиканского внешнеполитического ведомства в феврале 1958 г. Выступивший на ней с отчетом А. Н. Севченко отметил, что «права Венгрии нам удалось защитить, однако американцам удалось не допустить изгнания чанкайшистов с конференции». Он обратил внимание на более сильные выступления делегатов СССР и УССР («у нас недостаточно еще развита ядерная физика»), а также жалобу главы польской делегации, «будто бы США помогают другим странам лучше, чем Советский Союз». С гордостью было заявлено, что советские делегации смогли предложить принять 200 человек из других стран для обучения и стажировок, а также 50 стипендий. По мнению ученого, АН БССР должна представлять «гораздо больше докладов. Нам надо поставить перед директивным органом вопрос о том, чтобы мы могли сказать больше о наших работах в области мирного использования атомной энергии». Кадровый дипломат Б. В. Кудрявцев подтвердил, что «было очень мало данных о достижениях БССР в области ядерной физики... Все выступления, а их было семь, готовились коллективно и заранее согласовывались с союзной делегацией. Делегация СССР хорошо оценила нашу работу». По оценке А. Н. Севченко, в Белорусской ССР тогда отсутствовали достаточно подготовленные ученые или юристы для работы в Секретариате МАГАТЭ. Коллегия сочла, что «делегация БССР на I Генеральной конференции МАГАТЭ со своими задачами полностью справилась и директивы Партии и Правительства выполнила». Б. В. Кудрявцеву было поручено подготовить письмо с просьбой к Совету Министров БССР предложить АН БССР вести систематическую подготовку к сессиям Генеральной конференции в контакте с МИД БССР [1, д. 375, л. 24—29, 40].

На II Международную конференцию по применению атомной энергии в мирных целях (1—13 сентября 1958 г., Женева) главой делегации Белорусской ССР ЦК КПБ утвердил президента АН БССР академика В. Ф. Купревича, а делегатами — академика А. В. Лыкова, члена-корреспондента А. И. Вейника, доктора физико-математических наук А. В. Иванова, кандидата физико-математических наук Н. А. Борисевича. От МИД в Женеву предполагалось направить О. С. Тернового, В. С. Колбасина, Я. А. Глиндзич [1, д. 378, л. 29—30], но московский Центр решил сэкономить. Глава делегации выступил с обзором мирового и

республиканского использования изотопов в сельском хозяйстве. На заседания секций было представлено более 2500 докладов из 66 стран, один из которых («Применение ядерных и термоядерных взрывов в невоенных целях»), по оценке белорусских участников, представлял собой «жалкую попытку оправдать отказ США и Англии от прекращения испытаний термоядерного оружия» и вызвал осуждение со стороны многих ученых [1, д. 390, л. 110]. В. Ф. Купревича впечатлило число участников конференции (600), из них на СССР приходилось 180, а на БССР только 5 человек. От республики было представлено два доклада, которые не вошли в число озвученных на пленарных заседаниях (однако были опубликованы), белорусские делегаты выступали в секциях. Излишняя «опека» со стороны некоторых членов делегации СССР вынудила А. В. Иванова ограничиться небольшими замечаниями по рассматриваемому вопросу. «Большая и интересная работа, проведенная в БССР, не могла быть надлежащим образом освещена на конференции» и из-за «неправильного отбора докладов». В. Ф. Купревич подчеркнул высокий уровень экспериментальных и теоретических исследований белорусских ученых, необходимость ускорения строительства атомного реактора, что имело бы «большое научное и политическое значение, поскольку БССР является членом ООН и Международного агентства по атомной энергии». Во время конференции была открыта торгово-промышленная выставка (330 участников из 33 стран), организованы также научные национальные выставки, в том числе СССР. В рамках конференции делегаты выезжали в Англию для осмотра действующей атомной электростанции на севере страны, в Колдерхолле, а также посетили научно-исследовательский центр близ Лондона. По оценке белорусских участников, «конференция показала возросший уровень работ в области применения атомной энергии и, в особенности, в решении проблемы управления термоядерными реакциями в различных странах мира» [1, д. 390, л. 110; д. 391, л. 188—208].

Руководство белорусским внешнеполитическим ведомством сочло недостаточным представление отчета, и в феврале 1959 г. К. В. Киселёв, П. Е. Астапенко, А. С. Зайцев и В. В. Греков заслушали информацию делегации о работе II Международной конференции по мирному использованию атомной энергии на заседании Коллегии. В. Ф. Купревич посетовал, что «делегация СССР, которая производила отбор докладов для произнесения, подошла к этому вопросу не совсем правильно», а оснащение лабораторий в БССР еще отстает от соответствующих лабораторий в СССР и УССР. А. В. Иванов сообщил, что в ходе подготовки докладов трижды выезжал в Москву, где сталкивался с «несерьезным отношением к докладом от БССР», когда заключение делалось без

ознакомления с содержанием. Он призвал «в большей степени сохранять автономию белорусской делегации». А. И. Вейник отметил, что члены делегации «остро ощущали» отсутствие в ее составе переводчиков. Н. А. Борисевич выступил за создание академического института ядерной физики к концу 1959 г., при этом подчеркнул, что «в некоторых докладах представителей капиталистических стран чувствовалась тенденция приуменьшить вред экспериментальных взрывов атомных и водородных бомб». П. Е. Астапенко констатировал: «К сожалению, наша делегация не встретила соответствующего признания со стороны делегации СССР. Это имеет место и в ряде других случаев. Правильно отмечалось, что работа делегации осложнялась отсутствием в ее составе работников нашего министерства... Я согласен с тем, что отношение делегации СССР к вопросу о представлении докладов от БССР было не совсем правильным как с практической, так и с политической точек зрения. В отношении наших докладов в будущем необходимо будет действовать совместно Академии наук, ЦК и МИД БССР» [1, д. 389, л. 38—40]. Коллегия поручила К. В. Киселёву и В. Ф. Купревичу составить докладную записку в ЦК КПБ и Совет Министров БССР с целью постановки перед «директивными органами» вопроса о проведении в больших масштабах работ в области ядерной энергетики и физики, «просила» АН БССР принимать активное участие в квалифицированной подготовке материалов к ежегодным сессиям Генеральной конференции МАГАТЭ, составлении замечаний по программе МАГАТЭ, а также в подготовке материалов о применении в Белорусской ССР ядерной энергии в мирных целях. Было признано необходимым шире популяризировать материалы о работе конференции в республиканской печати [1, д. 389, л. 67].

Почти одновременно со II Международной конференцией по применению атомной энергии в мирных целях в Вене состоялась II сессия Генеральной конференции МАГАТЭ (22 сентября — 4 октября 1958 г.). В качестве руководителя белорусской делегации туда вновь был направлен ректор БГУ, академик А. Н. Севченко. В состав делегации вошли заместитель директора Института физики и математики Н. А. Борисевич (заместитель делегата), а также сотрудники МИД второй секретарь А. Н. Шельдов (советник), третий секретарь О. С. Терновой (референт-переводчик) и Н. Н. Коваленко (секретарь-машинистка). Делегация Белорусской ССР в органах конференции была представлена следующим образом: пленарное заседание — А. Н. Севченко, в комитете по программе и бюджету — А. Н. Севченко и А. Н. Шельдов, в комитете по административным и юридическим вопросам — Н. А. Борисевич и О. С. Терновой и «руководствовалась дирек-

тивами и указаниями союзной делегации». На конференции делегация БССР выступала по следующим вопросам: в общих прениях по докладу Совета управляющих за 1957—1958 гг. (А. Н. Севченко), по вопросу о представительстве Китая (А. Н. Севченко), в Комитете по программе и бюджету — против «непомерного» увеличения персонала Секретариата МАГАТЭ и роста в это связи административных расходов Агентства (А. Н. Севченко), в Комитете по административным и юридическим вопросам — о правилах признания Агентством консультативного статуса за неправительственными организациями с выражением пожелания, что такой статус будет признан только за теми организациями, деятельность которых направлена на сохранение мира и улучшение благополучия человечества (Н. А. Борисевич), по мотивам голосования резолюции с поправкой Объединенной Арабской Республики о связи МАГАТЭ с региональными межправительственными организациями за приглашение на сессии МАГАТЭ только тех организаций, которые занимаются использованием атомной энергии исключительно в мирных целях (Н. А. Борисевич). На пленарных заседаниях конференции делегация БССР «вместе с делегациями СССР, УССР и стран социалистического лагеря» голосовала в целом за бюджет МАГАТЭ на 1959 г., резолюцию о возможном участии МАГАТЭ в Расширенной программе технической помощи ООН; предложение делегации Польши о разработке МАГАТЭ планов научных конференций и симпозиумов на 1959 г. и последующие годы [1, д. 390, л. 112—113].

На Коллегии МИД республики, обсудившей в январе 1959 г. отчет А. Н. Севченко, было отмечено, что «Агентство превращается в чисто политический орган», при этом А. Н. Шельдов подчеркнул контраст между Женевской и Венской конференциями 1958 г., превращение организации в «чисто политический орган». Министр иностранных дел К. В. Киселёв высказал мнение, что за год в работе МАГАТЭ по вине США «никаких результатов достигнуто не было» и выразил намерение подвергнуть его критике на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Коллегия приняла решение о более активном привлечении АН БССР, Министерства здравоохранения и других ведомств к сотрудничеству в указанном направлении. К. В. Киселёву было поручено согласовать с «директивными органами» вопрос о целесообразности направления в Секретариат МАГАТЭ представителей от Белорусской ССР на замещение вакансий по «оперативным должностям», а также поставить перед ЦК КПБ и Советом Министров БССР еще один «вопрос» — о возможности использования делегацией республики на третьей сессии МАГАТЭ «некоторых данных» о работе над атомным реактором. Коллегия «сочла целесо-

образным» иметь в аппарате Представительства СССР при МАГАТЭ в Вене представителя от БССР и поручила министру составить перед ЦК КПБ и руководством МИД СССР и этот вопрос [1, д. 389, л. 23—24, 29—31].

22 января 1959 г. МИД БССР направило ноту Государственному департаменту США в связи с распространением действия Устава МАГАТЭ на Западный Берлин. В документе указывалось, что Белорусская ССР не может принять к сведению сообщение ФРГ о распространении действия Устава МАГАТЭ на Западный Берлин как в силу современного международного статуса Берлина, так и в связи с тем, что Западный Берлин не является частью ФРГ. Министерство просило Государственный департамент распространить ноту среди государств, подписавших Устав [7, с. 86].

22 сентября — 2 октября 1959 г. в Вене состоялась III сессия Генеральной конференции МАГАТЭ. Значительную часть своего выступления глава белорусской делегации академик А. Н. Севченко посвятил резкой критике таких «дискриминационных действий» организации, как отказ предоставить членство КНР, а также ряду других государств Европы и Азии (ГДР, Монголии, КНДР), оказание технической помощи «чанкайшистам», отказ Совета управляющих признать за Всемирной федерацией профсоюзов право на консультативный статус при Агентстве. Делегат Н. А. Борисевич критиковал сотрудничество с Евратомом, поскольку эта организация занималась также военными аспектами ядерной энергетики. Значительное место в работе конференции заняло обсуждение внесенной Чехословакией резолюции, предлагавшей МАГАТЭ обратиться к Советскому Союзу, США и Великобритании с призывом приложить еще больше усилий для скорейшего заключения соглашения о прекращении испытаний всех видов ядерного оружия. В поддержку чехословацкой резолюции выступили делегации социалистических государств, Индии, ОАР, Индонезии, Ирака [1, д. 405, л. 34]. На февральском 1960 г. заседании Коллегии МИД А. Н. Севченко и Н. А. Борисевич подчеркивали, что конференция проходила в духе «холодной войны». Делегация БССР испытывала трудности из-за малочисленности состава: «Если бы Терновой (второй секретарь МИД БССР О. С. Терновой, советник делегации. — С. С.) не провел тщательную подготовку в министерстве, то нам пришлось бы очень и очень туго». Правда, в Вену приехала еще А. А. Козловская (секретарь-машинистка делегации). В решении Коллегия записала, что «делегация БССР, действуя в соответствии с директивными указаниями и в тесном контакте с делегациями СССР и других социалистических стран, проделала на конференции определенную работу». Белорусские делегаты использовали свои выступления в общих прениях и в комитетах конференции для «резкой

критики недостатков Агентства, для разоблачения внешнеполитического курса США и их союзников». Белорусская делегация достигла договоренности с Постоянным представителем СССР при Агентстве Л. М. Замятиным и советским сотрудником МАГАТЭ профессором А. Н. Рыловым о направлении на работу в Женеву белорусских представителей — «одного—двух изотопщиков» и третьего секретаря. Коллегия сочла необходимым комплектовать делегации БССР на сессии Генеральной конференции МАГАТЭ не менее чем из 5 человек, наладить более тесный контакт с АН БССР, создать при НТК БССР Комиссию по мирному использованию атомной энергии, признала важным дальнейшее участие БССР в международных семинарах и коллоквиумах, проводимых МАГАТЭ, использование при эксплуатации белорусского атомного реактора опыта указанной организации. Была признана целесообразность создания при АН БССР Института по мирному использованию атомной энергии, а также отделения по подготовке соответствующих кадров при БГУ. Министр подчеркнул важность участия только в тех форумах МАГАТЭ, которые представляют интерес для республики, а делегаты обязывались более полно отражать в отчетах «специфику работы» [1, д. 405, л. 58; д. 413, л. 33, 43—44]. Это решение Коллегии, принятое при взаимодействии с учеными Академии наук, стало программой участия Белорусской ССР в деятельности МАГАТЭ на перспективу.

В работе IV сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (20 сентября — 1 октября 1960 г., Вена) принимала участие уже более многочисленная делегация Белорусской ССР в составе М. М. Павлюченко (глава делегации, академик АН БССР, директор Института общей и неорганической химии), Н. А. Борисевича (делегат), А. А. Шлыка (делегат, кандидат наук, руководитель лаборатории радиозотопов), А. Н. Шельдова (советник, второй секретарь Постоянного представительства СССР при европейском отделении ООН), В. Н. Фисенко (переводчик, третий секретарь МИД). БССР приветствовала прием в члены Агентства Ганы, Сенегала, Мали. Делегация критиковала незначительную помощь МАГАТЭ «слаборазвитым» странам в области практического использования ядерной энергии, непрерывный рост административного бюджета, слабое участие Агентства в развитии атомной промышленности стран-членов. М. М. Павлюченко, выступая в прениях по докладу Совета управляющих, критиковал МАГАТЭ за отказ принять в организацию КНР, а также «ряд других демократических государств Европы и Азии» и признать за Всемирной федерацией профсоюзов (ВФП) консультативный статус. Он указал на «стремление проамериканского большинства Совета навязать государствам-членам систему гарантий и контроля, которая открыла

бы путь для вмешательства во внутренние дела этих государств со стороны атомных монополий США и их партнеров по военным блокам». Критике системы гарантий Агентства были посвящены также два выступления Н. А. Борисевича. Система гарантий Агентства, предложенная Советом управляющих, все же была одобрена. Делегация Белорусской ССР приняла активное участие и в работе Комитета по программе и бюджету, где М. М. Павлюченко выступил в поддержку проекта резолюций Польши об участии в научных мероприятиях МАГАТЭ ученых и специалистов всех пожелавших стран и о подготовке долгосрочного плана помощи «слаборазвитым» государствам-членам. Из-за позиции США польские проекты были отвергнуты. Значительное место в работе сессии заняло обсуждение «исключительно важного», по оценке делегации БССР, проектов резолюции Польши об участии МАГАТЭ в международной деятельности, направленной на запрещение ядерного оружия, и Чехословакии, рекомендовавшей Совету управляющих пересмотреть вопрос о предоставлении ВФП консультативного статуса при Агентстве. В поддержку этих резолюций кроме делегаций социалистических стран выступили «нейтралы» (Индия, Индонезия и др.). Под давлением США и их союзников указанные резолюции не были приняты, однако сам факт широкого обсуждения этих вопросов, особенно вопроса о запрещении ядерного оружия, имел «большое политическое значение». Генеральная конференция без обсуждения утвердила соглашения о сотрудничестве МАГАТЭ с Евратомом и Межамериканской комиссией по ядерной энергии. При рассмотрении вопроса о приглашении на V сессию представителей неправительственных организаций, с которыми не были заключены соглашения о сотрудничестве, выступили делегаты Румынии, СССР и Чехословакии, которые отметили, что они не возражают против приглашения наблюдателей от межправительственных организаций, занимающихся исключительно мирным использованием атомной энергии. IV сессия избрала пять новых членов Совета управляющих взамен выбывших Голландии, ОАР, Индонезии, Перу и Венесуэлы. Претендентами были Ирак, ФРГ, Аргентина, Сальвадор и Таиланд. Принимая во внимание, что выборы в Совет управляющих происходили тайным голосованием и без обсуждения кандидатур, представители восьми социалистических стран создали пресс-конференцию и заявили о своем отрицательном отношении к кандидатуре ФРГ. Однако выдвинутая в противовес ФРГ кандидатура Ганы была отклонена. Открытие IV сессии Генеральной конференции МАГАТЭ по времени совпало с началом работы XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой участвовал глава советского правительства Н. С. Хрущев. По оценке белорусской делегации, форум

МАГАТЭ свидетельствовал о значительном успехе стран «социалистического лагеря», выразившемся в избрании председателем профессора Г. Наджакова (Болгария), а также в обсуждении важных международных проблем [1, д. 428, л. 50—54]. При обсуждении итогов сессии в Минске ученые отметили неудовлетворительное качество материалов, подготовленных в союзном и республиканском внешнеполитических ведомствах. К. В. Киселёв объяснил это «не только отсутствием знаний в области атомной энергии, но и недостаточно серьезным отношением к делу со стороны авторов справок». Участники обсуждения отметили также отсутствие белорусских представителей в Секретариате и Представительстве Советского Союза при организации, хотя этот вопрос «неоднозначно поднимался». В феврале 1961 г. Коллегия констатировала, что делегация республики, действуя «в соответствии с директивными указаниями и в тесном контакте с делегациями СССР и других социалистических стран, справилась с поставленной перед ней задачей. Белорусские представители использовали свои выступления... для разоблачения реакционного внешнеполитического курса США и их сторонников по военным блокам». Всего белорусские делегаты выступали девять раз [1, д. 436, л. 7—8, 11].

Заметным научным событием 1960 г. стал симпозиум по химическим последствиям ядерных преобразований, созданный по линии МАГАТЭ в Праге (24—27 октября) и собравший 190 представителей от 26 стран. Белорусскую ССР представляли академик Б. В. Ерофеев и кандидат химических наук А. А. Шлык. Было заслушано более 90 докладов, из них восемь от СССР, в том числе один от Белорусской ССР (с докладом выступил Б. В. Ерофеев). Участники симпозиума посетили Институт ядерных исследований Чехословацкой академии наук в Клецанах, а также Институт получения и использования радиоизотопов в Праге [1, д. 428, л. 80—83].

В работе XI конференции по морскому праву, проходившей в Брюсселе с 17 по 29 апреля 1961 г., участвовали делегации 48 стран, а также наблюдатели от ряда международных организаций и правительств (Бразилии, Индонезии, Мексики и др.). Белорусская ССР была представлена делегацией в составе председателя Юридической комиссии при Совете Министров БССР Г. Ф. Басова (Комитет по атомным судам) и третьего секретаря МИД БССР В. Н. Фисенко (Комитет по морским перевозкам). На рассмотрении Комитета по атомным судам находились два проекта конвенции об ответственности операторов атомных судов. Первый из них был подготовлен Международным морским комитетом в 1959 г., а второй составлен Секретариатом МАГАТЭ на основе рекомендаций венского совещания экспертов в 1960 г. Оба документа об-

суждались параллельно, однако предпочтение было отдано проекту МАГАТЭ. Участники конференции утвердили межправительственный комитет из 13 членов (от СССР, США, Чехословакии, Италии, ОАР и др.) для продолжения работы над конвенцией [1, д. 453, л. 50—57].

Бюро ЦК КПБ в мае 1961 г. утвердило представителем БССР на симпозиум МАГАТЭ «Измерение радиоактивности всего тела» Е. А. Жихарева (заведующего лабораторией изотопов Института энергетики АН БССР). Материалы на белорусского делегата были направлены в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, но в симпозиуме, проведенном в Вене месяцем позже, он не участвовал: «в ЦК КПСС не состоялось решение» [1, д. 449, л. 9]. Председатель Госкомитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии В. С. Емельянов информировал заместителя министра иностранных дел Белорусской ССР П. Е. Астапенко, что «принято решение» об участии советских ученых в семи конференциях, симпозиумах и семинарах, созываемых МАГАТЭ в 1961 г., но «в связи с ограниченными валютными возможностями Госкомитет не смог включить в план заграничных командировок на 1961 г. ученых от УССР и БССР. В случае, если будет сочтено целесообразным участие ученых от Вашей республики в этих конференциях, симпозиумах и семинарах, то следует оформить их в установленном порядке» [1, д. 449, л. 9—10].

В работе V сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (Вена, 26 сентября — 6 октября 1961 г.) участвовали представители 70 государств — членов Агентства. В состав делегации Белорусской ССР вошли Н. А. Борисевич (делегат), А. Н. Шельдов, Е. А. Жихарев (заместители делегата), В. Н. Фисенко (советник), В. И. Лукьянович (переводчик) и А. М. Кукарекина (секретарь-машинистка). ЦК КПБ по предложению республиканского МИД утвердил кандидатуру Н. А. Борисевича вместо А. Н. Севченко, занятого подготовкой к 40-летию БГУ [1, д. 449, л. 16]. В ходе общей дискуссии по докладу Совета управляющих, в которой обосновали свою позицию представители 43 стран, в том числе Н. А. Борисевич, обсуждались не только вопросы непосредственной деятельности МАГАТЭ, но и ряд международных политических проблем, прежде всего разоружения. Делегация Советского Союза в ходе общей дискуссии внесла проект резолюции об участии Агентства в решении проблемы разоружения. Резолюция призвала всемерно способствовать заключению в кратчайший срок соглашения о всеобщем и полном разоружении и поручала Совету управляющих изучить возможности мирного применения атомной энергии после осуществления всей программы разоружения. Эта резолюция была активно поддержана в выступлениях делегатов БССР, УССР, Болгарии,

Чехословакии, Польши. Несмотря на то, что сессия не приняла проект, «уже само обсуждение этого вопроса явилось положительным фактом». Представители социалистических стран указали, что Агентство оказывало еще слабое влияние на развитие мирного использования атомной энергии. Основной причиной, как отметил Н. А. Борисевич, являлось господство в нем стран Запада. Делегаты Ганы, Индии, Индонезии, Сенегала, Пакистана и других афроазиатских стран большое внимание обращали на необходимость увеличения им технической помощи. По оценке представителей социалистических стран, Устав Агентства предоставлял широкие возможности для установления и закрепления в Агентстве господства США и их союзников. США, Англия, Канада и Иран стремились показать, что 4-летний опыт работы организации еще не дал достаточных оснований для пересмотра этого документа. Конференция единогласно приняла резолюцию, предложенную Чехословакией, Ганой, Марокко, ОАР и другими государствами, которая оставила вопрос об общем пересмотре Устава открытым. На рассмотрение сессии было внесено решение Совета управляющих, принятое «западным большинством», об утверждении в качестве нового Генерального директора (в связи с окончанием полномочий американца С. Коула) шведа З. Эклунда. 46 голосами («западный блок») против 16 (социалистические страны, Индия, Индонезия, Тунис, Афганистан, Гана, Югославия) при 5 воздержавшихся (ОАР, Бирма, Цейлон, Ирак, Марокко) была принята американская резолюция. Социалистические страны безрезультатно выступили против увеличения бюджета и расширения штатов Секретариата МАГАТЭ. Представитель Белорусской ССР Е. А. Жихарев выступил против исключения из программы Агентства на 1962 г. вопроса об изучении безопасности портов, назвав это «оправданием удаления радиоактивных отходов в моря и реки». Со стороны развивающихся стран была высказана серьезная критика в адрес Секретариата по вопросу размещения основной массы контрактов на Западе и выдвинуто предложение о их перемещении в слаборазвитые страны, что способствовало бы формированию их собственных кадров в области мирного использования атомной энергии. Делегация Белорусской ССР поддержала выступление представителя Ганы по вопросу о пересмотре подготовки стипендиатов для слаборазвитых стран, а также проект резолюции Польши об участии в научных мероприятиях, организуемых МАГАТЭ, всех заинтересованных научных организаций и ученых, независимо от того, являются ли их страны членами ООН и ее спецучреждений. В выступлении представителя Белорусской ССР была поддержана идея о формировании состава Совета управляющих на трехсторонней основе (капиталистические —

социалистические — развивающиеся страны). Генеральная конференция избрала новых членов Совета управляющих от Венгрии, Пакистана, Южного Вьетнама, а также Колумбии и Греции. Кандидатура от Ганы, несмотря на поддержку социалистических и многих афроазиатских стран, не прошла. Избрание в Совет управляющих представителя Венгрии было расценено белорусской делегацией как «неоспоримый успех для стран социалистического лагеря». «Несмотря на ряд отрицательных моментов, V сессия Генеральной конференции в общем прошла удовлетворительно», «способствовала укреплению позиций в Агентстве и показала силу объединенных выступлений стран соцлагеря и нейтралистских стран». Представителями Белорусской ССР были «подготовлены и сделаны» выступления по всем основным вопросам повестки дня, велась кулуарная работа, главным образом с делегацией Ганы, а также посещались все рабочие совещания делегаций социалистических стран [1, д. 453, л. 92—100]. Отмечалась значительно большая активность по сравнению с предыдущей сессией неприсоединившихся стран, которые по большинству вопросов поддерживали «социалистический лагерь» [1, д. 459, л. 5].

Симпозиум по опытным энергетическим реакторам (октябрь 1961 г., Вена) собрал представителей 21 страны, а также Евратома и других организаций. Всего в симпозиуме участвовали 185 человек. Представитель Белорусской ССР старший специалист Комитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ Б. И. Тимчук входил в состав делегации Советского Союза из трех человек, его участие в работе симпозиума было «интересным и поучительным». По оценке белорусского представителя, материалы симпозиума могли быть использованы в Центре ядерной энергетики, создававшемся в республике, а также при разработке некоторых конструкторских вопросов [1, д. 453, л. 101—102]. На конференции по использованию радиоактивных изотопов в биологии и медицине (21 ноября — 1 декабря 1961 г., Мехико), организованной МАГАТЭ, ФАО и ВОЗ, Белорусскую ССР представлял руководитель лаборатории биофизики и изотопов АН БССР кандидат наук А. А. Шлык, выступивший с докладом. В работе конференции участвовали 170 специалистов из 34 стран мира. А. А. Шлык по возвращении отметил большой интерес к прочитанной сверх программы лекции главой советской делегации профессором А. А. Кудрявцевым, на которой присутствовало около 200 человек (в то время как лекция американца Лоуренса собрала всего 30 слушателей). Особый интерес был проявлен к советской системе подготовки кадров для работы с радиоактивными веществами и масштабам исследований в этой области. Совместно с членами советской делегации А. А. Шлык посетил хими-

ческий и физический институты, Ботанический сад университета, онкологический центр. Он сделал вывод, что «представление белорусскими учеными интересных, квалифицированных докладов на подобные конференции свидетельствует об успехах советской науки не только в центральных научных учреждениях страны, но и в союзных республиках, которые некогда были отсталыми окраинами царской России, имеет важное политическое значение» [1, д. 453, л. 121—125].

В письме К. В. Киселёва секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову от 16 февраля 1962 г. с горечью отмечалось, что, несмотря на усилия МИД БССР, от республики не представлены кандидаты для работы в секретариатах организаций системы ООН. Министерство не смогло подобрать кандидата на зарезервированный для БССР пост в Секретариате МАГАТЭ в связи с тем, что белорусские специалисты в области ядерной энергии не обладают достаточным знанием иностранных языков. О невозможности предложить экспертов на вакантные должности в МАГАТЭ сообщили в МИД БССР из Госкомитета Совета Министров республики по координации научно-исследовательских работ, из физико-технического института АН БССР, однако А. А. Шлык, «1928 года рождения, член КПСС с 1948 г.», отмечался в качестве перспективной кандидатуры [1, д. 466, л. 210—213].

Совещание представителей социалистических стран по вопросам деятельности МАГАТЭ (февраль 1962 г., Будапешт) было созвано по предложению участников заседания Постоянной комиссии СЭВ по мирному использованию атомной энергии (декабрь 1961 г., Москва) в целях формирования общей позиции в МАГАТЭ. От БССР в работе совещания участвовал Е. А. Жихарев. Участники пришли к выводу о необходимости разработки программы помощи «слаборазвитым» странам, прежде всего Афганистану, Сирии, Марокко, Пакистану, Цейлону, Мали, Гвинее, Мексике. Делегация СССР внесла на обсуждение рассчитанный на два—три года проект (создание при посредничестве МАГАТЭ целевых объектов: шести лечебных центров, использующих радиоизотопы для диагностики и лечения некоторых заболеваний, шести физических лабораторий при вузах, предоставление 300 бесплатных стипендий). При этом предполагалось, что социалистические страны могли бы взять на себя выполнение $\frac{1}{3}$ программы посредством поставки приборов и оборудования, а также предоставления стипендий в целом на сумму 700 тыс. руб. (50 % этих расходов согласилась покрыть советская сторона). Было решено детально разработанный документ принять в мае 1962 г. в Москве на заседании Постоянной комиссии СЭВ по мирному использованию атомной энергии, а соответ-

ствующее заявление сделать на VI сессии Генеральной конференции. В случае отказа от программы предполагалось осуществить ее третью часть помимо МАГАТЭ, на основе двусторонних и многосторонних соглашений. Участие представителя Белорусской ССР в будапештском совещании имело важное значение для более квалифицированной и целенаправленной подготовки МИД и делегации БССР к VI сессии Генеральной конференции МАГАТЭ [1, д. 480, л. 62—67].

К. В. Киселёв в письме заместителю председателя Госкомитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии В. С. Емельянову от 26 апреля 1962 г. информировал, что МИД БССР после консультации с компетентными органами республики внесло на утверждение в ЦК КПБ конкретное предложение об участии республики в общей программе социалистических государств — членов МАГАТЭ по оказанию помощи «слаборазвитым» странам в мирном использовании атомной энергии: предоставление в 1963 г. пяти стипендий для обучения студентов на физфаке БГУ по специальности «ядерная физика», стажировка в белорусских НИИ сроком до одного года одного—двух специалистов, краткосрочная командировка в качестве экспертов МАГАТЭ академика А. К. Красина, заведующего лабораторией В. А. Наумова, главного инженера атомного реактора В. Ф. Красноштанова, члена-корреспондента АН БССР Ф. И. Фёдорова и заведующего лабораторией радиоизотопов Е. А. Жихарева [1, д. 474, л. 117—118]. А. Е. Гуринович письмом от 14 сентября 1962 г. поставил В. С. Емельянова в известность, что ЦК КПБ утвердил предложение МИД БССР об участии республики в программе полностью [1, д. 474, л. 121А].

В мае 1962 г. Генеральный директор МАГАТЭ получил предложение Англии о поправке статьи XIV Устава. Статья определяла, что бюджет организации должен состоять из двух частей: административные расходы, которые покрывались за счет взносов стран — членов организации, и прочие расходы — на осуществление проектов Агентства, приобретение материалов, оборудования, технических средств, оказание услуг; эти расходы должны покрываться за счет добровольных взносов стран — членов агентства. Таким образом, в МАГАТЭ образовалось два бюджета: один за счет установленной шкалы взносов — в долларах и второй за счет добровольных взносов, которые могли производиться странами в их национальной валюте. Английская поправка объединяла оба бюджета в один. Принцип добровольности взносов нарушался, все взносы должны были бы производиться в долларах или другой конвертируемой валюте. Формальным обоснованием поправки являлась ссылка на то, что Агентству трудно работать, имея два бюджета. Внесение поправки имело целью за-

труднить доступ на мировой рынок советского оборудования через каналы Агентства. Новое правило — производить взносы в конвертируемой валюте — создавало благоприятные возможности для совершения сделок на поставки оборудования западными странами [6, с. 274].

Накануне VI сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (Вена, 18—26 сентября 1962 г.) западным странам и их партнерам по военно-политическим союзам принадлежало около 56 % мест в Секретариате, продвижение специалистов из социалистических стран по-прежнему тормозилось. В качестве основного аргумента подчеркивалась необходимость соблюдать соответствие между процентом взносов в административный бюджет и числом мест в Секретариате. СССР, УССР, БССР, ПНР, РНР, ВНР, ЧССР и НРБ суммарно вносили 17,64 % взносов в административный бюджет, в то же время им принадлежало более 19 % постов категории специалистов в секретариате [1, д. 474, л. 136—138]. В работе сессии приняли участие делегации 68 государств-членов. В состав делегации БССР вошли А. Н. Севченко (глава делегации), А. К. Красин, Н. А. Борисевич, Е. А. Жихарев (члены делегации), В. Н. Фисенко и А. Ф. Краюшкин (советники). 5 сентября 1962 г. К. В. Киселёв попросил заведующего валютно-финансовым управлением МИД СССР В. С. Семёнова дать указание об оформлении соответствующих финансовых документов на данных товарищей, принимая во внимание, что «т. Севченко, Борисевич и Жихарев имеют месячные оклады в размере более 300 руб., т. Краюшкин — 130 руб. и т. Фисенко — 110 рублей» [1, д. 474, л. 128]. В. С. Семенов вскоре получил телефонограмму от заместителя министра А. Е. Гуриновича: «В. Н. Фисенко, который в качестве советника включен в состав делегации БССР на VI сессию Генконференции МАГАТЭ, приказом министра иностранных дел от 12 сентября 1962 г. назначен на должность второго секретаря МИД БССР. Его оклад стал 130 руб. в месяц. Просьба учесть это при исчислении командировочных для Фисенко в Вене» [1, д. 474, л. 129].

Белорусские делегаты отметили, что в отличие от предыдущих VI сессий проходила в «более спокойной обстановке». По оценке академика А. Н. Севченко, «осуществление всеобщего и полного разоружения открыло бы величайший простор для развития широкого использования атомной энергии, для превращения ее из орудия устрашения и смерти в источник радости, прогресса и процветания народов». Характеризуя деятельность организации за отчетный период, представители социалистических стран отмечали как достижения (подготовка кадров, предоставление услуг экспертов и оборудования, проведение научных конференций, симпозиумов и семинаров, распространение научно-технической информации), так и «серьезные недостат-

ки», прежде всего слабую помощь развивающимся странам. В связи с этим была предложена рассчитанная на два—три года программа, которую изложил глава делегации Советского Союза В. С. Емельянов, а затем детализировали его коллеги из «социалистического лагеря». В соответствии с решением ЦК КПБ по вопросу об участии Белорусской ССР в программе А. Н. Севченко предложил принимать на стажировку в республиканские НИИ специалистов из развивающихся стран по ядерной спектроскопии, эксплуатации ядерных реакторов и применению изотопов в промышленности, заявил о предоставлении пяти стипендий по ядерной физике и о выделении экспертов в области ядерной энергетики, промышленного применения изотопов и теоретической физики для работы в развивающихся странах. Англия, активно поддерживаемая США, вновь выступила за ликвидацию существовавшего разделения бюджета Агентства на обычный (обязательный) и оперативный (добровольный), объединение их и выплату государствами-членами обязательных взносов в объединенный бюджет в конвертируемой валюте. По оценке белорусских участников, это привело бы к росту финансовых обязательств государств-членов и было бы актом политической дискриминации в отношении государств, имеющих неконвертируемую валюту. Предложение ЮАР предусматривало под видом экономии средств и необходимости рационализации деятельности и структуры МАГАТЭ ограничение роли Генеральной конференции. В пользу принятия предложения Англии выступили лишь 6 стран (Голландия, США, Пакистан, Греция, Таиланд и ФРГ), в то время как против — все социалистические и многие «нейтралистские» страны (ОАР, Цейлон, Индия, Камбоджа и др.). Предложение ЮАР получило еще меньшую поддержку. После общей дискуссии работа сессии перешла в комитеты. Комитет по программным, техническим и бюджетным вопросам рассмотрел и утвердил обычный бюджет Агентства на 1962 г. (голосами западных стран было одобрено увеличение обычного бюджета, связанное с повышением окладов сотрудников Секретариата), программу и бюджет Агентства на 1963 г. (обычный бюджет был также увеличен), шкалу взносов государств-членов на 1963 г. (против воли социалистических стран их обязательные взносы в обычный бюджет Агентства были увеличены, в частности для СССР — с 12,54 (1962 г.) до 13,85 %, для УССР — с 1,66 до 1,83 % и для БССР — с 0,43 до 0,48 %). Указанным комитетом были утверждены также доклад Секретариата МАГАТЭ о развитии ядерной энергетики (по этому вопросу «интересное выступление» сделал представитель БССР в комитете А. К. Красин), резолюция о созыве в 1964 г. в Женеве Международной конференции по мирному использованию атомной энергии (ини-

циатива Франции и ЮАР) и предложение ЮАР о составлении двухлетних программ в рамках ежегодных бюджетов (предложение было принято голосами западных стран). Программно-бюджетный комитет уделил большое внимание вопросу о долгосрочном планировании деятельности МАГАТЭ. В связи с обсуждением этого вопроса делегации восьми социалистических стран внесли на рассмотрение проект резолюции о программе помощи развивающимся странам. Одновременно на рассмотрение комитета был внесен другой проект (Австрии, Испании, Колумбии, Таиланда, Швеции), который ссылаясь на указанную инициативу и поручал Совету управляющих изучить предложение с целью включения его в долгосрочный план деятельности МАГАТЭ, принятый после длительного обсуждения. Комитет по программным, техническим и бюджетным вопросам по инициативе Советского Союза впервые в истории МАГАТЭ единогласно принял резолюцию по проблеме разоружения. Резолюция, соавторами которой стали Польша, Индия, Югославия, Тунис, а также США, поручила Генеральному директору МАГАТЭ осуществлять тесное сотрудничество с Генеральным секретарем ООН в изучении последствий разоружения. В Комитете по административным и юридическим вопросам наиболее важным был вопрос о поправке Англии к статье XIV Устава МАГАТЭ. Англия совместно с США, ФРГ, Японией и некоторыми другими странами внесла на рассмотрение комитета резолюцию, предлагавшую Совету управляющих изучить вопрос об изменении финансовых положений Устава. Социалистические страны, в том числе БССР, ряд «нейтралистских» стран выступили против, но резолюция была принята. На заключительных заседаниях Генеральная конференция утвердила резолюции, принятые в комитетах, рассмотрела доклад Комитета по проверке полномочий (вновь безрезультатно был поднят вопрос о представительстве Китая в МАГАТЭ), избрала 5 членов в Совет управляющих (представители Индонезии, Мексики, Бразилии, Италии и Ирана, «проташенного голосами западных и блоковых стран вместо Марокко, что вызвало сильное возмущение арабских стран»). Делегация Белорусской ССР приняла «активное участие» в обсуждении всех основных вопросов повестки дня сессии. Кроме упомянутых ею были сделаны выступления по программе и бюджету Агентства (А. К. Красин), по поправке Англии к статье XIV Устава МАГАТЭ (Н. А. Борисевич), по докладу Комитета по проверке полномочий (А. Н. Севченко). В общей сложности членами делегации было сделано 8 выступлений. По возвращении делегаты предложили создать в республике единый орган, который занимался бы вопросами участия Белорусской ССР в МАГАТЭ, шире привлекать к разработке

научно-технических вопросов, относящихся к деятельности Агентства, специалистов из АН БССР и Госкомитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ, рассмотреть вопрос о безвозмездной передаче МАГАТЭ для «слаборазвитых» стран результатов ряда уже выполненных работ в области мирного использования атомной энергии, изучить вопрос о возможности получения стипендий МАГАТЭ для белорусских специалистов, подобрать 1—2 экспертов для направления их на работу в Секретариат от БССР, поставить перед МИД СССР вопрос о предоставлении республике в Представительстве СССР при МАГАТЭ одной штатной единицы [1, д. 480, л. 76—87; д. 524, л. 78—80].

Исполняющий обязанности заместителя министра А. Д. Рассолько письмом от 1 декабря 1962 г. поставил секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова в известность, что Генеральный директор МАГАТЭ З. Эклунд направил всем социалистическим странам предложения о доле участия в программе. «МИД БССР подготовил текст ответа, который просит рассмотреть и утвердить» [1, д. 524, л. 78—80]. Такую же информацию направил К. В. Киселёв заместителю председателя Госкомитета Совета Министров СССР по использованию атомной энергии В. С. Емельянову 24 января 1963 г. Он отметил, что «до сих пор не было решения ЦК КПСС о долях участия УССР и БССР в программе помощи», просил определить ее для республики и прислать копию ответа Москвы на письмо Генерального директора от 19 ноября 1962 г. [1, д. 524, л. 87]. Заместитель министра А. Е. Гуринович в письме В. С. Емельянову от 2 августа 1963 г. сообщил, что доля БССР в общем взносе СССР в программу технической помощи МАГАТЭ, предложенную социалистическими странами, может составить примерно 50 тыс. руб. За счет этих средств, выделенных из союзного бюджета, БССР могла бы предоставить пять долгосрочных (пятилетних) стипендий на физическом факультете БГУ (из расчета 1,5 тыс. руб. на человека в год) и три краткосрочных стипендии (одногодичных) для обучения стажеров в НИИ. БССР предложила также предоставить бесплатно услуги своих экспертов при командировании их в развивающиеся страны через Агентство [1, д. 524, л. 95].

Специальная сессия дипломатической конференции по морскому праву (Брюссель, 14—25 мая 1962 г.) была созвана МАГАТЭ для окончательной редакции и принятия конвенции об ответственности операторов ядерных судов, проект которой обсуждался в 1961 г. на XI Брюссельской дипломатической конференции по морскому праву. В работе конференции приняли участие делегации 50 стран мира; Белорусскую ССР, как и годом ранее, представляли Г. Ф. Басов и В. Н. Фисенко. Совместно с делегациями СССР и УССР они

участвовали как в пленарных заседаниях, так и в работе редакционного комитета. Конференция выработала конвенцию об ответственности операторов ядерных судов, но к документу отказались присоединиться крупнейшие ядерные державы СССР и США [1, д. 480, л. 67—76].

Представитель БССР (главный инженер Белорусского реактора О. И. Ярошевич) вошел в состав делегации СССР из пяти человек на Международном симпозиуме по обработке и хранению радиоактивных отходов высокой активности (8—13 октября 1962 г., Вена). 150 участников симпозиума представляли крупнейшие ядерные центры мира, наиболее многочисленные делегации прислали Франция, США и Италия. О. И. Ярошевич совершил экскурсию в австрийский реакторный центр в Зайберсдорфе, а также ознакомился с методами и направлениями исследований по обработке и хранению радиоактивных отходов в различных странах [1, д. 480, л. 87—90].

В составе советской делегации из трех человек на Международном симпозиуме по практическому использованию короткоживущих изотопов (5—9 ноября 1962 г., Вена) находился белорусский специалист Б. И. Тимчук. На симпозиум прибыли 157 экспертов из 28 стран. Он представлял интерес для Белорусской ССР в связи с организацией производства в 1963 г. короткоживущих изотопов на реакторе ИРТ-2000 республиканской Академии наук [1, д. 480, л. 90—92]. В работе международного симпозиума по биологическим последствиям воздействия ионизирующей радиации на молекулярном уровне (2—6 июля 1962 г., Брно) участвовали 85 представителей 21 страны, а также сотрудники МАГАТЭ и Евратома. В состав советской делегации из трех человек входила академик Л. С. Черкасова, которая выступила с докладом. Делегация посетила Институт биофизики АН ЧССР в Брно и Институт органической химии и биохимии АН ЧССР в Праге [1, д. 480, л. 92—97]. Международная летняя школа по теоретической ядерной физике (ЧССР, 20 августа — 8 сентября 1962 г.) была организована МАГАТЭ совместно с Институтом ядерных исследований АН ЧССР. Занятия более 100 человек из 28 государств — членов МАГАТЭ проходили в Низких Татрах (Чехословакия). От Белорусской ССР был командирован Л. Г. Мороз, младший научный сотрудник института физики. Полученная информация использовалась затем сотрудниками лаборатории ядерной спектроскопии Института физики АН БССР в исследовательской работе [1, д. 480, л. 97—100].

В середине 1950-х гг. советские эксперты подсчитали, что при существующих технологиях атомное электричество обойдется дороже, но уже в 1962 г. полученная на атомных

электростанциях электроэнергия стала экономически конкурентоспособной. Атомное электричество стоило не дороже, чем тепловое, — 10 копеек за 1 кВт, к тому же атомные электростанции не отравляли атмосферу угольным сернистым газом, сернистыми кислотными дождями. Атомные электростанции становились все более выгодными, в европейской части Союза их начали строить повсеместно. Доктор физико-математических наук, профессор С. Н. Хрущев подчеркивал: «У меня нет сомнений — опала ядерной энергетики временна. По долгосрочным последствиям воздействия производства электричества на окружающую среду атомные электростанции вне конкуренции. Более "чистой" технологии человечество еще не придумало» [16, с. 323].

В 1962 г. в качестве взносов в бюджет международных организаций республикой было перечислено 444 119 руб., в том числе ООН — 316 364 руб., ЮНЕСКО — 61 573 руб., МОТ — 44 899 руб., МАГАТЭ — 21 283 руб. В годовом отчете МИДа в качестве одного из недостатков работы ведомства отмечалось, что не удалось организовать запланированное совместное совещание коллегий МИД БССР и Госкомитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ об участии БССР в работе МАГАТЭ [1, д. 480, л. 10, 154].

Подводя итог, в первую очередь следует отметить, что в исследуемый период был характерен рост международного авторитета и уровня белорусской науки, получившей значительные перспективы для развития в результате ознакомления с мировыми достижениями и стимул для изучения иностранных языков. Вместе с тем, членство республики в МАГАТЭ использовалось советским руководством и в идеологических целях, для реализации откорректированного XX, XXI и XXII съездами КПСС ленинского принципа мирного сосуществования, понимаемого как форма классово-борьбы, пропаганды «преимуществ» социализма в организации научных исследований, а также защиты и обоснования отдельных внешнеполитических акций и позиций осуществлялось под руководством и контролем ЦК КПСС, МИД СССР, других центральных ведомств. Министерство иностранных дел Белорусской ССР играло роль координатора участия учреждений республики в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики, во взаимодействии с АН БССР формировало состав делегаций на соответствующие международные форумы, который утверждался ЦК КПБ, а затем московским Центром, дававшим разрешение на выезд, причем смешанный состав делегаций (ученые и кадровые дипломаты при преобладании первых) повышал результативность работы.

Литература

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — Фонд 907/3. — Оп. 3.
2. Бабаев, Н. С. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) / Н. С. Бабаев, Б. А. Семенов, А. Н. Нерсесян; под ред. А. М. Петросьянца. — М.: Энергоатомиздат, 1987. — 134 с.
3. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959) / сост. С. П. Моргунский, А. С. Зайцев; под ред. К. В. Киселёва. — Минск: Изд-во Акад. наук Белорус. ССР, 1960. — 1050 с.
4. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960—1980) / М-во иностранных дел БССР. — Минск: Беларусь, 1983. — 740 с.
5. Вавилов, А. И. МАГАТЭ: политико-правовой статус / А. И. Вавилов, А. И. Иойриш, Е. С. Молодцова. — М.: Наука, 1992. — 328 с.
6. Емельянов, В. С. Советский Союз и проблема мирного использования атомной энергии / В. С. Емельянов // Советский Союз в Организации Объединенных Наций. В 2 т. Т. 2. 1953—1960 гг. / отв. ред. И. Г. Усачев; под ред. С. И. Вискова. — М.: Наука, 1965. — С. 253—277.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, Ш. Г. Яцкевіч. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2002. — 344 с.
8. Киселёв, К. В. Белорусская ССР в ООН / К. В. Киселёв // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961—1965 гг.) / под ред. В. Л. Израэляна. — М.: Наука, 1968. — С. 429—460.
9. Комлева, Е. В. Цивилизация и ядерная энергия: их осмысление в ООН для мира и управления устойчивым развитием: попытка постановки проблемы / Е. В. Комлева // Философия науки. — 2007. — № 2. — С. 3—45.
10. Молодцов, Д. С. Международный контроль над нераспространением ядерного оружия во второй половине 1940-х гг. — 2000-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Д. С. Молодцов; РУДН. — М., 2005. — 162 с.
11. Нежинский, Л. Н. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» / Л. Н. Нежинский, И. А. Челышев // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. — М.: Междунар. отношения, 1995. — С. 9—46.
12. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954—1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. — 1120 с.
13. Свилас, С. Ф. Из истории международных связей Белорусского государственного университета / С. Ф. Свилас, В. Г. Шадурский // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — С. 50—51.
14. Тимербаев, Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968 / Р. М. Тимербаев. — М.: Наука, 1999. — 382 с.
15. Факты о МАГАТЭ / Междунар. агентство по атом. энергии, Отдел обществ. информации. — Вена: МАГАТЭ, 1991. — 44 с.
16. Хрущев, С. Н. Никита Хрущев: реформатор / С. Н. Хрущев. — М.: Время, 2010. — 1080 с.
17. Шреплер, Х.-А. Международные организации: справочник / Х.-А. Шреплер; пер. с нем. С. А. Тюпаева. — М.: Междунар. отношения, 1995. — 319 с.
18. Fischer, D. History of the International Atomic Energy Agency: the first forty years / D. Fischer. — Vienna: IAEA, 1997. — 550 p.
19. Osmanczyk, E. J. Encyclopedia of the United Nations and international agreements: in 4 vol. Vol. 2: G to M / E. J. Osmanczyk; ed. A. Mango. — New York: Routledge; London, 2003. — 763—1501 p.

«Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.)» (Светлана Свилас)

На основе архивных документов в историческом плане рассмотрено участие республики в создании и первых годах деятельности Международного агентства по атомной энергии. Анализируются роль МИД Белорусской ССР в организации участия республики в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики, взаимодействие ведомства с республиканским партийным руководством и московским Центром. Отражены достижения и проблемы, связанные с участием в деятельности Агентства. Раскрыт механизм формирования делегаций на форумы МАГАТЭ, отражен их состав. Автор подчеркивает, что членство Белорусской ССР в этой международной организации использовалось республиканским и московским руководством не только в прагматических, но и в идеологических целях, для апологетики советской внешней политики и преимуществ социализма в организации научных исследований по атомной энергетике.

«On the BSSR Participation in International Cooperation in Nuclear Energy Production (late 1950s—early 1960s)» (Svetlana Svilas)

The paper presents a historian's view on the basis of archive documents of the BSSR's participation in the establishment and early activities of the International Atomic Energy Agency. It analyzes the role of the BSSR Ministry of Foreign Affairs in organizing the Republic's participation in international cooperation in nuclear energy production, the interaction of the Ministry with the Republic's Party leadership and the leadership in Moscow. The article describes the achievements and problems related to the activities of the Agency, reveals the mechanism of forming delegations to the IAEA's fora and their composition. The author stresses that the BSSR's membership in this international organization was used by the authorities in the Republic and in Moscow not only for pragmatic but also for ideological aims to justify and promote Soviet aims in foreign policy and the advantages of socialism in nuclear energy research organization.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2012 г.